

Я стояла неподвижно с опустошенным выражением лица перед белым листом, на котором чернели имена поступивших и их распределение по классам. Ё Рюн и я попали в разные классы: ее имя, как и имена всех «Четверых Небесных Королей», было вписано в колонку первого класса, тогда как мое находилось в конце списка восьмого.

Понимание этого разбило меня вдребезги. Я ведь была единственной подругой Бан Ё Рюн! Мы не могли попасть с ней разные классы! В этом не было никакого смысла!

Автор... не хотел ли автор этой чертовой новеллы ввести в повествование новую девушку, на фоне которой Бан Ё Рюн казалась бы более харизматичной? Неужели теперь я была бесполезна? Как... как все могло к такому прийти?

Пока я была прикована к месту, у Бан Ё Рюн, стоящей рядом со мной, дрожали от слез плечи. Девушка могла бы перестать ломать комедию, пока я не обращала на нее никакого внимания, но все равно продолжала трястись, показывая, насколько огорчена.

Это привлекло к нам всеобщее внимание.

В первое мгновение я подумала, что собравшийся народ занимало наше странное поведение, однако, судя по разговорам, что достигли моих ушей, я поняла что наша трагикомедия не была единственной причиной их бормотания.

— Это же Бан Ё Рюн из средней школы Джи Джон? Лучший выпускник нашего года?

— У нее был высший балл на вступительном. Вы же знаете, экзамены в Со Хён снискали дурную славу своей труднопроходимостью, но она с такой легкостью их сдала.

— Она выпустилась из средней школы с идеальными оценками. Воу, да гляньте. Такая хорошенькая.

«Их разговоры вгоняли меня в тоску», — стоило только подумать об этом, как Бан Ё Рюн потрясла меня за плечи. «Ох, как же сильно кружится голова». Может быть причиной стало то, что Ё Рюн не останавливаясь трясла мое брренное тело или чужой окруживший нас ропот.

Пытаясь прийти в себя посреди всего этого хаоса, я обхватила голову руками и нахмурилась, когда заметила впечатляющие тени позади Бан Ё Рюн, которые приближались к нам. Они заставили толпу расступиться, как если бы были воплощением Моисея, который пересекал Красное море. «Четверо Небесных Королей», казалось, не заботили ни окружающие их взгляды, ни неожиданно образовавшийся подиум, потому как они, переговариваясь, подошли к нам.

«Ох, секунду». Я медленно закрыла руками уши. В тоже мгновение отовсюду слышались вопли:

— О боже! «Четверо Небесных Королей»!

— О, дорогой Джихо! Глаз не оторвать!

— Как я рада, что они будут учиться в этой школе, — слышались хныканья.

Парни не обращали никакого внимания на завистливые иль ревнивые взгляды, которые бросали на них все вокруг — они шли прямо к нам. Неожиданные мысли сами собой всплыли в голове, заставив мое лицо посинеть.

«Кажется, даже в старших классах они не избавятся от прозвища «Четверо Небесных Королей». Божечки, да оно проклято...». Я уже приняла решение похоронить в себе надежду на нормальную жизнь, а потому сейчас мне пришла на ум пословица: «стоит тебе отпустить ситуацию — ее становится легче воспринимать». Она оказалась на удивление правдивой.

Между тем, удивленный Ын Джихо приближался к нам своей обычной уверенной походкой. Даже несмотря на царящий вокруг хаос, я могла разглядеть каждую черточку его будто светившегося лица.

Стоило Ын Джихо дойти, как он примостил свой локоть на плечо у Бан Ё Рюн и уставился на меня; взгляд его был насмешливо-печален — то было особое выражение, которое он напускал, стоило нам оказаться в толпе. Его лицо выглядело одновременно любезно и скорбяще настолько, что окружающие в тот же момент начинали испытывать к нему сочувствие.

Из-за этого раздражающего обстоятельства, я нахмурилась, а парень вмиг заговорил мягким и теплым тоном:

— Хам Дан И, даже несмотря на распределение разные классы, мы всегда сможем созваниваться, так что не будь столь грустна. Печальное выражение твоего лица разбивает мне сердце.

Если бы это сказал Ын Хён, я бы в ту же секунду разразилась слезами и бросилась бы к нему на шею. Однако то был лишь пустослов Ын Джихо, который при любом удобном случае искал способ мне досадить. Непристушая ему сладкая вежливость убедила меня в собственной правоте

— Чел, отвали, — злобно фыркнула я и выплюнула следующие слова. — Мне и без тебя хорошо.

— Ох, да неужели?

— Черт возьми, да, — парировала я коротко, потому как на его лицо напоззла привычная ухмылка. Парень ничего не ответил, только выглядел на редкость воодушевленным. Немногом позже Ын Хён ударил его локтем в живот, давая намек умерить свой явный восторг.

Ын Хён колебался, но после все-таки уложил свою руку на мою голову, пригладив локоны; на губах его была теплая улыбка.

— Мы будем заглядывать к тебе в класс.

— Нет, все нормально. Мой кабинет слишком далеко от вашего, потому сегодня точно не стоит.

Вот видишь? Око за око — мудрость старинных поговорок проверена временем: если Ын Хён говорил с искристостью и нежностью, я старалась отвечать ему столь же сладко.

Из-за смущения мой ответ получился не особо громким. Я перевела взгляд на хмурого Джихо, стоящего позади Ын Хёна. Ну что за придурок...

— Тогда встретимся после занятий, — сказал Ын Хён.

— О, ага, хорошо. Спишемся.

— Угу.

Перед тем, как откланяться, парень еще раз погладил меня по волосам. Оставшиеся Ю Чхон Ён и У Джуин пристально глядели на меня.

Как если бы первый еще был смущен нашим вчерашним разговором, его плечи дернулись, и он одними губами прошептал «Не падай духом». Я кивнула ему в ответ.

У Джуин, самый экстраординарный из нас и последний не перекинувшийся со мной и словом, ярко улыбнулся, да так, что уголки его бронзовых глаз приподнялись, и кинулся в мои объятия.

В тот же миг нас окружили сотни вздохов и стонов. «Ох, как наигранно» — пробормотала я себе по нос, и расплела руки. Печаль сквозила в лице У Джуина.

— Мам, не плачь.

— Ладно.

— Если ты разреवेशься, я тоже не сдержусь.

— Я не буду.

— Ну же, хватит слез. Я из-за них тоже плачу.

«Я-Не-Пла-Чу» — по слогам проговорила я про себя. Вероятно, если бы и повторила это еще хоть сотню раз вслух, то оно все равно не возымело бы никакого эффекта.

У Джуин, за время всего нашего диалога державший меня за плечи, в этот момент напоминал большого золотистого ретривера.

Если бы я могла фурифицировать^[1] его, однозначно причислила бы к песикам. Однако случалось и так, что У Джуин отбрасывал прочь свой щенячий образ, например, как вчера — в такие моменты у меня всегда вставали дыбом волосы от страха.

Ын Джихо вначале оттащил парня от меня за шкурку прямо к расстроенной Бан Ё Рюн, а потом потянул прочь их обоих.

— Ну... пока, — так я попрощалась с ними, пару раз махнув рукой.

Потом я перевела взгляд на стеклянные, выходящие на улицу двери, через которые струился солнечный свет. Небо было чистым и голубым — появилось ощущение, что в этот момент за мной наблюдал создатель сего мира. Вероятно, она блаженствовала после такой низкой подставы. Возможно, именно по этой причине небо было столь красочным.

— Может быть, это мое наказание, — проворчала я себе под нос.

Таковой была божья кара за то, что я попыталась оборвать все связи со своими любимыми друзьями и попросила их вести себя со мной подобно незнакомцам.

Этой мысли удалось успокоить мой внутренний ураган, а потому я засунула руки в карманы и в одиночку храбро зашагала к классу 1-8.

Через открытую дверь классной комнаты, я увидела уже расположившихся детей. Каждый занимался свои делом: кто-то общался в своей группе, вероятно, учившихся в одной средней школе, некоторые лишь робко озирались по сторонам. Были так же люди, что просто усаживались в окно, рассматривая открывшийся вид.

Среди них был один человек, который повернулся ко мне спиной, а потому у меня не получилось увидеть его лицо — только желтизну волос, светлых как у европиода. Он не походил на хулигана или кого-то в таком роде. Да и кожа его, освещенная солнечными лучами, была почти прозрачна, так что он скорее всего был иностранцем.

Персона была одета в мужской комплект школьной формы, однако для парня у нее были слишком длинные волосы. Темно-коричневые брюки отлично сидели на тонких ногах.

Пока я рассматривала этого человека, кто-то прошел так близко, что я чуть не завалилась на бок. Только поэтому поняла, что загородила собой дверной проем.

Девушка, которая чуть не врезалась в меня, была столько же выразительна. Черты ее лица были будто выведены художником-гравюристом, а на виски ниспадали темные локоны волос.

У нее были черные, словно смоль, зрачки, однако чем больше в них вглядывалась, тем сильнее мне мерещилась синева. Кожа ее белела, словно свежеевыстиранная простынь.

Тем не менее, куда больше внешности меня влекла ее энергетика.

У нее была аура святого журавля, что одиноко бороздил просторы водной глади около какого-нибудь оторванного от жизни островка. Другими словами, она выглядела как оторванный от этого мира человек.

Незнакомка подняла на меня свои глаза; длинные ресницы, что отбрасывали тени на бледные щеки, придавая ее взгляду особой выразительности.

— Ох, прошу прощения, — пробормотала она.

— Все в норме, — ответила я.

Девушка кивнула, затем кинула взгляд на мой именной бейджик перед тем, как быстро прости мимо и примоститься за одной из задних парт.

Позади нее оказался какой-то парень. За исключением роста, их разница составляла около десяти сантиметров, он был ее точной копией.

[1] Хуманизация (изображение какого-либо существа, предмета или явления в человеческом облики) наоборот.

Были ли они близняшками? Поскольку пол у них разнился, они точно родились разнородными близнецами, однако были столь похожи внешне, что я по-настоящему заинтересовалась такой удивительной игрой генов.

Казалось, я не стала единственной, кого околдовали их внешность и энергетика. Большинство моих одноклассников тут же обратили к ним взгляды. Не обращая внимания на всеобщее любопытство, близнецы продолжали преспокойненько восседать за задней партой. Их пухлые губы приоткрывались, однако расстояние между нами было столь большим, что я не могла их слышать.

Я просто продолжала глазеть на эту картину, пока кто-то не постучал по кафедре. Этим «кем-то» оказался преподаватель, что и заставило меня отмереть.

Волосы мужчины серебрились сединой, а подборок его был четко очерчен; на меня смотрели его скрытые за стеклами очков в золотой оправе глаза. На его полном морщин лице отразился гнев. Чуть позже преподаватель перестал стучать по кафедре, оглядел класс.

— Хей! — начал он полным энтузиазма голосом. — В каком веке наше поколение, по-вашему, живет, если вы расселись в соответствии с гендером? А ну, сядьте мальчики с девочками! А девочки с мальчиками! Давайте, быстрее!

После его слов, отгремевших по кабинету, ребята начали активно меняться местами. Увидев, как все они пересаживаются, я взглянула на свободное место рядом со мной.

Стул около блондинистого мальчишки всё ещё не был занят. Я быстро оглянулась и поняла, что свободных мест в классе больше не осталось, а потому неловко примостилась именно туда.

Именно поэтому учитель повысил на меня голос:

— Ты! Чего так смущаешься? Чего как на иголках? Расслабься!

— Эм... хорошо!

Рев учителя заставил меня изменить положение. Парень, как будто заметивший новую соседку лишь после того, как я подала голос, медленно отнял руку от подбородка и повернулся.

Его кожа была белющей, а по бледному лбу эфемерно рассыпались светлые локоны. Глаза, рассматривающие меня, лучились, что удивительно, голубизной.

Искусно выведенный прямой нос, вишневые губы (пожалуйста, помните, таково клише), ключица, видневшаяся через оттянутый воротник, длинная, как у оленя, шея — все это собиралось в одну цельную прекрасную картину.

Сияющие гляncем красные губы приподнялись в улыбке. До того я думала, по какому гендеру мне стоило к ней обращаться из-за мальчишеского комплекта школьной формы, однако сейчас все сомнения развеялись.

Девушка потянула мне свою белую ладонь. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что ее рука была схожа с моей по размеру и форме. Особа надула губы и заговорила:

— Приветик, мое имя И Ру Да Можешь звать меня Ру Да, или просто Ру, меня раньше так частенько звали. Выбирай, что понравится.

— Ох, привет. Я Хам Дан И.

— Хам Дан И? [First name] Дан И, а [last name] Хам? — голос ее звучал столь звонко, что по нему нельзя было определить какого пола обладатель.

Сама невозмутимость, И Ру Да, быстро произнесла моё имя на английском, что заставило меня неловко улыбнуться.

Мои вымученно приподнятые уголки губ выглядели довольно жалко, однако девушка не растерялась и ответила сверкающей, немного смущающей, улыбкой и потрясла наше рукопожатие. Ее необычная для Кореи активность была типична для стран вроде Америки.

Если упоминать блондинистую макушку И Ру Ды, ее голубые глаза, бледный цвет кожи и завлекающий голос, то сразу можно было утверждать, что она рождена стать звездой. На самом деле, несколько ребят из класса сейчас украдкой поглядывали на нас.

Я не теряла надежды, что И Ру Да тут же утратит ко мне интерес и вернется к разглядыванию вида из окна, но она оказалась очень разговорчивой.

— О, я из Штатов. Разве мое произношение не несколько странное? Мама учила меня корейскому, но я до сих пор очень нервничаю.

— Значит, Америка — твой родной дом?

— Неа! Мы переехали туда на мое шестилетие, поэтому я плоховато помню Корею, — И Ру Да пожала плечами, высунув кончик языка. Это жест показался мне очень милым.

Я пристально осмотрела соседку, и вдруг поняла, что у нее не было кадыка.

— Что-то не так, Дан И? — удивленно спросила она; ее голубые глаза широко распахнулись.

— Ох, что ж... У тебя очень светлая кожа. Аж зависть берет.

— Это комплимент?

— Конечно.

— Спасибошки! — у И Ру Ды было прекрасное произношение.

Я прервала диалог и оглянулась: близнецы восседали за своей партой с мрачным выражением на лицах. Несколько секунд спустя я встретила глазами с потрясенной чем-то

темноволосой девушкой. Это заставило меня повернуть голову назад и натолкнуться на И Ру Ду и ее ошеломляющий своей неотразимостью профиль.

Преподаватель все еще постукивал по кафедре, что-то выкрикивая, но его рев доходил до меня словно через толщу воды. Чувствуя абсолютную безнадёгу, приложила руки ко лбу.

— Бооже...

Я понимала, что была причина, почему автор вдруг решила разделить меня с ребятами.

Да, ведь мне так и не удалось вырваться из оков роли «лучшей подружки главной героини»; в конце концов, мой персонаж родился, чтобы жить по соседству с Бан Ё Рюн. Однако, стоило ступить в старшую школу, автор решила освободить меня. Ага, теперь дошло.

Из-за этого я начала задушено смеяться.

И Ру Да. Голубоглазая блондинистая красотка, только переехавшая из Штатов. Девчачьи руки и ноги, изящная шея. Она казалась слишком высокой, но все сомнения убивало отсутствие кадыка.

На этом я и остановилась, ведь почувствовала себя полностью разбитой, и прикрыла глаза, коротко простонав.

Автор точно выжила из ума. С тех пор как эта особа ввела в мою повседневность «Четверых Небесных Королей», совершенно невозможных существ, эта новелла стала фэнтезийной книгой.

Тем не менее, разве прямо сейчас в эту историю не влетает с ноги девушка-скрывающая-свой-пол? Разве Бан Ё Рюн была недостаточно хороша, чтобы существовать как хозяйка гарема? Кроме того, автор теперь захотела, чтобы я мельтешила еще и на фоне И Ру Ды?

Кулаки сжались от злости, стоило глянуть в голубое небо. Именно в этот момент я, смотрящая на солнце с безудержным огнем в глазах, поклялась себе, что не позволю и этой части истории двигаться в соответствии с авторской волей.

И все же, до выпуска оставалось еще три года, а до смены класса — один. Думая об этом, я чувствовала такое отчаяние, что готова была разбить голову о парту, дабы обрести сладостный загробный покой.

Пока я лежала плашмя на парте, кто-то потряс меня за спину.

— Ох, Ру Да, — пробурчала я. — Погодь. У меня болит живот.

— Как самонадеянно для ученика проигнорировать учителя, который пишет на доске его имя?!
— прозвенел над головой звериный голос; он же и заставил меня вмиг выпрямиться.

Я сумасшедше уставилась на разъяренного седовласого мужчину, стоило белому потолку перед глазами перестать дрожать. Затем опустила глаза вниз, стушевалась.

— Ох, сэр... Я извиняюсь...

— Ты извиняешься?

Как показывала практика, просьба о прощении в такой ситуации срабатывала лучше убедительного оправдания.

Когда я отчаянно дернула головой, кивая, учитель оказался удовлетворен такой реакцией и постучал меня по голове, прямо как Ын Хён сегодня с утра. Разница была лишь в том, что парень использовал руку, тогда как учитель — свернутую в рулон бумажку.

Немного погодя он проговорил, великодушно улыбаясь:

— Временно побудешь президентом класса.

— Простите?

— Давайте-ка глянем, Хам Дан И. Я даже помню ваши прошлые школы. Ты же из средней Джи Джон, правильно, Хам Дан И?

С выражением лица полнящимся шоком я кивнула. Дело было в том, что повернуть время вспять уже представлялось невозможным.

Как только слоги «Джи» и «Джон» слетели с уст учителя, весь класс встрепенулся: ребята начали шушукаться между собой. Между тем, в щебете одноклассников иногда можно было услыхать упоминание «Четверых Небесных Королей», а потому я предположила, что они сплетничали.

Учитель убрал с моей головы рулон и закинул руку с ним себе на плечо. Затем он глянул на место по соседству.

— О, ты же И Ру Да? Родом из Америки?

— Да, сэр.

— Я говорил вам не садиться с людьми своего пола, — сказал учитель полным сомнения тоном и поправил очки в золотой оправе; И Ру Да немедленно ответил.

— Я парень! — голос его был весел.

— Боже, твоя внешность вызвала сомнения, но ты, несомненно, мальчик, с такой-то живостью. Ты мне нравишься: не хочешь занять пост вице-президента?

— С радостью, сэр.

Я уставилась на преподавателя, а он, донельзя довольный, развернулся и направился обратно к кафедре. Потом повернулась к И Ру Де.

Я временно стала президентом, а она — моим замом? Сложившаяся ситуация ошарашивала, будто автор пыталась одурачить всех вокруг. Несмотря на то, что внутренне я вопила, на красивом лице И Ру Ды цвела яркая ухмылка. Девушка протянула мне свою очаровательную руку.

— Обучение в корейской школе для меня в новинку, а потому, президент, помоги мне освоиться! — сказала она, надув губы. — Давай постараемся.

— Эм... да... ага.

Я понятия не имела почему, но после столь неуверенного ответа, И Ру Да пожала мне руку, ярчайше улыбаясь. От этого сверкающего зрелища у меня снова разболелась голова.

В этот самый момент мне как никогда стало не хватать Бан Ё Рюн и «Четверых Небесных Королей» — тех людей, которых я однажды нарекла «самыми большими занозами в моей заднице».

Оказалось, тот факт, что нашу школу спонсировал какой-то богатый фонд, не являлся вымыслом. Стены учебного заведения сияли чистотой, а парты, новехонькие, еще никто не успел изрисовать.

Шкафчики у дальней стены класса не были покорежены, а в углу стояли только закупленные моющие средства. Окна раскрывались достаточно широко, чтобы солнечный свет мог осветить классную комнату полностью. За ними же в полной мере можно было наслаждаться блеском города и великолепием небесной синевы, которая чудилась недостижимой.

Первокурсники, сдавшие двадцать четвертые вступительных экзамена в Со Хён, радостно поздравляли друг друга. Тем не менее, в классе 1-1 царила не столь радушная атмосфера.

Ребята не могли в полной мере оценить развернувшуюся перед ними роскошь, только нервно вертели головами. В обычный первый день в новой школе теперь уже одноклассники расспрашивали имена друг друга или название бывшего учебного заведения, но этот класс был погружен в жуткое молчание. Даже дети, видно, понимали, что обстановка в кабинете была несколько ненормальной.

Кто бы хотел начать свой первый учебный день в старшей школе с такого резонирующего напряжения? Тем не менее, ребята никак не могли повлиять на ситуацию.

Их застывшие пустые взгляды хоть и были устремлены к классной доске, но все равно то и дело скатывались к середине кабинета. Все в классе знали, кем слыла эта компашка с самыми разными цветами волос.

«Четверо Небесных Королей» из средней школы Джи Джон! Невыразимо грустной девушкой же, что вперила глаза в парту, являлась, несомненно, похожая на только распустившийся цветок Бан Ё Рюн. К сему умозаключению можно было прийти, лишь взглянув на ее лоснящиеся сияющие черные локоны.

Несколько мальчишек, стоило им воочию увидеть ее лицо, подумали про себя: «Почему она понурила голову? Хотелось бы видеть ее счастливое лицо как можно чаще». Однако им пришлось оторвать свои взгляды и отвернуться, потому как за спиной девушки сидело четверо парней со свирепыми взорами.

У серебряноволосого пацана, разместившегося прямо за Бан Ё Рюн, было такое лицо, будто он пришел из другого мира. Ребята быстро смекнули, что таков был его шарм.

Некоторые из них видели знаменитостей на концертах или идя по улице, но никто все равно не мог оторвать глаз от Ын Джихо. Особенно от его черных сверкающих глаз и длинных серебряных ресниц, которые делали взгляд еще более привлекательным.

Ребята украдкой поглядывали на Ын Джихо, но тут же отводили взор в сторону, стоило парню обратить на них свое внимание. Такая реакция представлялась неизбежной, ведь, стоило кому-либо встретиться с ним глазами, — никак не получалось удержать выпрыгивающее из груди сердце.

Черт возьми, как же ребята были не правы, считая, что их кровяные насосы находились в безопасности, если они сумели оторвать от него глаза и решили осмотреться вокруг.

Вьющиеся локоны карамелеволосого мальчишки, восседающего рядом с Ын Джихо, золотились, когда солнечные лучи падали на его макушку. На маленьком лице, скрытом под воздушной челкой, не было никакого изъяна, несмотря на несколько неправильные пропорции.

Некоторые ребята удивлялись его потерянному выражению. Именно этот жизнерадостный мальчонка еще с утра прыгал от радости с улыбкой на лице, однако, увидев распределение по

классам, сдулся как воздушный шарик.

Вскоре они вспомнили о девушке, которая ходила в ту же среднюю школу, что и «Четверо Небесных Королей», более того — училась с ними в одном классе.

Хам Дан И. Возможно, она и не была столь впечатляющей личностью, как Бан Ё Рюн, однако тоже привлекла к себе внимание, ведь была выпускницей Джи Джон. У Джуин, не оставалось сомнения, был удручен, что Хам Дан И не попала с ним в один класс.

Прямо за У Джуином сидел синеволосый Адонис, Ю Чхон Ён, который в эти дни часто появлялся на телевидении или обложках журналов. В выражении его лица было столько холода, что у посмеявшихся приблизиться замерзали даже кончики пальцев. Этот парень не раз получал комплименты из-за своего сдержанного ледяного великолепия, но сейчас его внешность больше пугала — столь мрачным было лицо.

Дети перевели взгляды на последнего парня, восседающего рядом с Ю Чхон Ёном, чья аура позволила им вздохнуть с облегчением. Если остальные «Четверо Небесных Королей» излучали уныние, придавая атмосфере вокруг минорности, то Гвон Ын Хён, единственный, внешне оставался радушным.

Цепляющие взгляд, отливающие вином красные волосы и доброжелательные зеленые огоньки в серых очах — парень мягко опустил глаза, так, что уголки склонились подобно полумесяцам, поразив этим всех вокруг. Его изогнутые в улыбке губы так же помогали произвести хорошее впечатление на окружающих.

Девушка, которая и до того была сражена наповал его внешним видом, вся зарделась, стоило с губ Ын Хёна сорваться смешку. Уже силы его улыбки было достаточно, чтобы очаровать окружающих, однако когда парень смеялся, а уголки его глаз опускались вниз, казалось, сердце каждого существа подвергалось бомбардировке.

Девушка успокоила бешено колотящее сердце и перевела взгляд на последнюю выдающуюся личность — Бан Ё Рюн, которая сверлила взглядом парту, опустила голову вниз.

Невольная наблюдательница этой картины особо ничего не знала о «Четверых Небесных Королях» из Джи Джон, потому как лично ее средняя школа располагалась слишком далеко.

Именно из-за сего факта девушка никогда особо не интересовалась этими ребятами, несмотря на столь прекрасную внешность. И хоть их фотографии то и дело мелькали на периферии, она никогда особо не обращала на них внимание.

Однажды девушка увидела фото Ю Чхон Ёна на каком-то телешоу, но тут же фыркнула от его нереальности.

«Боже, — сказала она тогда, — слишком много фотошопа! — и переключила канал».

Сейчас же, видя его лицо воочию, ученица осознала, что Чхон Ён полностью соответствовал своей репутации.

В такой ситуации девушка не могла не влюбиться во всех «Четверых Небесных Королей» и не воспылать завистью к их близкой еще со средней школы подруге. Не стоило и упоминать, что у Бан Ё Рюн, вдобавок, была еще и ослепительная внешность, которую в этот самый момент она скрыла, уложив лицо на парту и не собираясь выпрямляться.

— Ну давай же, — проямлила себе под нос наблюдательница, — покажи же свое неотразимое личико.

«Насколько же ты потрясна, чтобы удерживать подле себя «Четверых Небесных Королей» ?».

Как будто Бан Ё Рюн услышала ее мысли, она подняла голову. Увиденное развеяло все сомнения девушки насчет «спящей красавицы».

Следуя за движения Бан Ё Рюн, ее черные волосы развеялись и заискрились на солнце. Лучи тронули белый благородный лоб и аккуратно очерченную линию носа, красные чарующие губы и длинную, как у оленя, шею.

Ее лицо оставалось частично сокрытым из-за черноты упавших на него локонов, но даже так можно было чуть разглядеть глаза и щеки. Уже этого было достаточно, чтобы рассеять все сомнения насчет красоты Бан Ё Рюн.

Это повергало смотрящую на нее девушку в уныние.

— Что... какого... — пробормотала она, отмерев.— Как... это так?!

Бан Ё Рюн пару раз моргнула, будто чувствуя крадущуюся сонливость. Она подняла бледную ладонь, дабы заправить волосы за ухо, вмиг показывая синие дорожки вен, демонстрируя свою неотразимость в полной красе. Все в Бан Ё Рюн подтверждало, что человек может соблазниться даже кончиком пальца. Ее прекрасность завораживала даже девочек, хотя они и были с ней одного пола, так что уж говорить от мужской части класса? Каждый выглядел плененным ее красотой.

Затем Ё Рюн опустила руку вниз; лицо ее теперь было полностью открыто.

Сверкающие глаза, будто сахарная кожа, пухлые, налитые вишневостью, губы и похожее на цветок персика лицо — девушка будто была картиной эпохи Возрождения. Даже неожиданная краснота щек из-за долгого лежания на парте шла ей.

Бан Ё Рюн потерла рукавом (как это мило!), дважды мигнула повлажневшими глазами (невероятно прекрасно!) и повернулась к Ын Джихо и У Джуину, дабы что-то сказать. Ребята, которые слышали ее чистый голосок похожий на перезвон стеклянного колокольчика, казалось, в тот же момент разлетелись на миллион осколков.

Ее узкие плечи с рассыпанным по ним водопадом волос, бледные запястья, видевшиеся сквозь толстые рукава пиджака, а так же длинные худые ноги в обхвате школьной юбки не вызвали ничего кроме восхищения.

В конце концов, всем в классе оставалось смириться с тем фактом, что единственной девушкой, которая могла стоять уверенно плечом к плечу с «Четырьмя Небесными Королями», являлась лишь такая же феноменальная личность как Бан Ё Рюн.

Бан Ё Рюн чувствовала себя ужасно.

Впрочем, это было неизбежно — они с Дан И посещали одни школы уже девять лет, а с этого года их общая история могла начать исчисляться десятилетием. И все же именно сейчас судьба разделила их.

Хотя Бан Ё Рюн и не была примерной христианкой, она каждый раз в ночь перед началом занятий пылко молилась, чтобы Дан И попала с ней в один класс. На следующий день девушка раз за разом обнаруживала, что ее просьбы были услышаны, и именно поэтому она считала себя божьей любимицей.

Однако вчера мысли о извечном ритуале вылетели из головы, оттого все и покатилося по наклонной. Бан Ё Рюн никак не могла сосредоточиться на молитве после услышанного от Дан И откровения. И вот сегодня она столкнулась с последствиями — в итоге пришлось заплатить.

Господи!

Бан Ё Рюн опять уложила голову на парту и затопала ногами. Почему их класс находился так далеко от 1-8?

Бан Ё Рюн и Хам Дан и были одноклассниками все эти годы; площади предназначенных для обучения кабинетов были приближены к стандарту: девять на семь целых пять десятых метров. Очень часто их места располагались по диагонали. С помощью теоремы Пифагора можно было вычислить, что максимальное расстояние, разделявшее подруг, исчислялось одиннадцатью целыми семью миллионами ста пятьюдесятью тремя тысячами семьюстами сорока пятью десятиллионными.

Если предположить, что все кабинеты, площадью девять на восемь, располагались вдоль коридора, то расстояние между классами 1-1 и 1-8 составляло около семидесяти двух метров. Однако, разве семьдесят два — не слишком большое число? Как могло расстояние в одиннадцать метров стать семьюдесятью двумя?

— У-у-у, — раздались еле слышимые хныканья.

Бан Ё Рюн действительно хотелось зарыдать в голос. Если разделить семьдесят два на одиннадцать, то в ответе получится не менее шести целых пятидесяти пяти сотых... расстояние между ней и Дан И увеличилось в шесть целых пятьдесят пять сотых раз. Как такое могло произойти!

Если бы окружающие знали, какие сложные математические примеры в тот момент решала Бан Ё Рюн у себя в голове, то точно поинтересовались бы: а не сошла ли она с ума. Кто-то мог даже посоветовать ей перестать существовать в качестве человека-калькулятора. К сожалению, никто из учеников не умел читать мысли. «Четверо Небесных Королей», сидевшие прямо за ней, только ломали голову, придет ли девушка в форму со временем — сейчас она лишь разлеглась на парте ничком.

Разделение с Хам Дан И шокировало не только Бан Ё Рюн, но и еще одну персону. У Джуин, сидевший по диагонали позади девушки переворачивал страницы только что выданного учебника литературы; в глазах его стояли слезы.

Возможно, его печаль была чуть менее заметной, потому что парень сумел не разлечься на парте от расстройства. Так думал Ын Джихо, рассматривая профиль повернутого в к нему боком парня. Неожиданно У Джуин уронил голову вниз, как если бы был полностью разбит. С губ его сорвался слабый, полный всхлипов выдох, из-за чего Ын Джихо окончательно растерялся.

Будто он был убитой горем женщиной, У Джуин начал жалко декламировать народную песню династии Корё, голос его дрожал:

— На подх’де ноябрю... ох... лежу я в л’тней лишь од’жке; и рыд’ю, весь иззяб, всп’миная о моей люб’мой крошке. Динь-динь-д’н, динь-динь-д’н, мост сей опустился... — слышались всхлипы.

Стоило последнему слогу сорваться с губ У Джуина, он уткнулся обратно в учебник. Плечи его, как и у Бан Ё Рюн, дрожали.

Услышанное заставило Ын Джихо остолбенеть, ведь он изучал отечественную поэзию, потому и понимал слова даже не смотря на тот факт, что Джуин то и дело проглатывал слоги.

Парень пытался декламировать ноябрьскую часть народной песни Корё:

«На подходе ноябрь,

Лежу я в летней лишь одежке;

И рыдаю, весь иззяб,

Вспоминая о моей любимой крошке».

Если говорить кратко, то эта партия народной песни повествовала о тяжести разлуки с любимым человеком. Когда Джуин успел выучить эти строки, чтобы так четко и складно повторить их? Ын Джихо был поражен.

Они всего лишь попали в разные классы, но эти две королевы драмы вели себя так, будто Дан И уехала учиться за границу. Сейчас Ын Джихо впервые задумался о том, насколько печально звучало это «динь-динь-дон» в стихотворении.

Пока взгляд метался между У Джуином и Бан Ё Рюн — у обоих дрожали плечи — до парня начало доходить, сколь серьезно было их состояние. Именно поэтому, как только он услышал смешки Гвон Ын Хёна позади, то сразу же обернулся и бросил на источник шума недоуменный взгляд.

Ю Чхон Ён, сидящий рядом с Гвон Ын Хёном, тоже выглядел стесненным, ведь разум его занимало лишь беспокойство о Хам Дан И и том, как ей влиться в новый коллектив. Уголки губ Ын Хёна, однако же, все еще были приподняты, что подогрело любопытство Ын Джихо.

Разве это не у Гвон Ын Хёна включалась гиперопека, когда дело казалось заботы о Хам Дан И. Немаловажным был и тот факт, что этот парень был единственным, кого Дан И звала лишь по имени из всех «Четверых Небесных Королей» (У Джуин не в счет, как человека она его не воспринимала).

Как только Гвон Ын Хён заметил взгляд Ын Джихо, то тут же перестал посмеиваться и посмотрел на него в ответ. Тем не менее, в глазах его плясали чертята.

— Я только хотел сказать, — пожал плечами Гвон Ын Хён. — Гляньте на кондиционер.

— Ась?

Его реплика заставила Ын Джихо вскинуть голову и найти глазами белый кондиционер на потолке кабинета. Такой же аппарат был у них и в средней школе. Ын Джихо удивленно склонил голову на бок, а после обратился к Гвон Ын Хёну. Тот, однако, перед тем как заговорить, глянул на расположившегося рядом Ю Чхон Ёна.

Что связывало устройство для поддержания оптимальных климатических условий и Ю Чхон Ёна? Через мгновения размышлений, Ын Джихо прочел ответ в глазах Ын Хёна.

— Пфф! — прыснул парень; Ю Чхон Ён перевел на него взгляд.

По хмурости его лица было понятно, что он хотел узнать причину хохота Ын Джихо или хотя бы понять, что, собственно, произошло.

Перед ответом, Ын Джихо почесал затылок. Было ли порядочно говорить об этом за спиной у Хам ДанИ? Парень посмотрел на Гвон Ын Хёна — тот, улыбаясь, кивнул. Пользуясь полученным благословением, Ын Джихо распахнул уста и начал объяснять.

— Чел, ты же помнишь прошлогоднее лето? Когда мы уже написали финальный экзамен, а до каникул оставались буквально парочка дней. Тогда еще все наши одноклассники изнывали от жары.

Ю Чхон Ён промолчал, лишь дернул головой, кивая, и снова свел брови к переносице. Вероятно, память подкинула ему не самые приятные воспоминания. Ын Джихо удержался от хмыка вслух.

— Разве ребята тогда еще не вели себя... странно? Подходили к тебе со словами: «Ох, как жарко, Чхон Ён!». Тянули для объятий руки. Нарушали личное пространство. Такая неразбериха, разве они вели себя не несколько необычно?

Меж бровей Ю Чхон Ёна пролегла складка.

Его внешность идеально соответствовала личности. Хотя и есть такое расхожее мнение, что без физической близости людская раса не сможет взаимодействовать, Ю Чхон Ён каждый раз воротил нос, стоило кому-либо посмечь к нему прикоснуться. Он не бушевал, однако и не давал никому спуска в этом вопросе.

Кроме того, особенно в жаркие летние деньки каждый, даже самый любвеобильный человек, попытается оградиться от людей, которые лезут в его личное пространство. А именно в это время года ребята стремились чаще заглядывать в класс — в место обитания Чхон Ёна.

Когда люди прижимаются к другим, температуры их тел, конечно, подскакивают: так почему же ребята лезли к своему однокласснику, пытались приблизиться?

Ын Джихо захихикал уже вслух, прочитав мысли Ю Чхон Ёна по его полнящимся раздражением лицу. Тогда же он и продолжил:

— Чел, ты же помнишь, что тогда Хам Дан И часто дремала прямо в классе? Бан Ё Рюн и У Джуин просто умоляли ее проснуться, но она все равно валялась трупом — с наушником в одном ухе.

— Угу, помню.

— И однажды... А, вы частенько так делали... Хам Дан И надевала только один наушник, ведь ей было неудобно лежать на другом, и тот второй просто без дела валялся на парте. Тогда-то ты и подсаживался к ней, чтобы тоже послушать музыку. Потом вы дремали вдвоем, пока не наставала пора возвращаться на места.

Ю Чхон Ён только кивнул, не говоря ни слова. Казалось, он не понимал, сколько девушек в классе мечтали посапывать как Хам Дан И, чтобы этот парень после разделил с ними наушники.

Когда Ын Джихо уже хотел продолжить, Ын Хён сорвался, засмеялся: он не мог опять не вспомнить произошедшее в тот день.

Именно он и продолжил повествовать о событиях той поры. Гвон Ын Хён смотрел на Ю Чхон Ёна затуманенным взглядом, говорил медленно и осторожно:

— Ты тогда по обыкновению заснул рядом с Дан И, но, знаешь же, ее не так уж легко разбудить. Прошло, может, полчаса с того момента, как ты улегся у нее под боком: Дан И неожиданно продрала глаза и начала тереть плечи ладонями от холода. Мы тогда сидели позади вас и видели, что другие ребята, до того смотрящие какой-то фильм, начали удивленно оглядываться на Дан И. Все в классе знали, что она редко просыпается так быстро.

— И?

— Дан И хмуро огляделась вокруг, у нее были сужены веки... прямо как у Машимаро.[1] Ну, судя по ее полузакрытым глазам, она еще не проснулась до конца. Мы все удивленно на нее уставились, а Дан И бросила взгляд на тебя, спящего рядом. Я припоминаю, что у нее перекосило лицо. Знаешь ли ты, что она сказала?

Ю Чхон Ён широко раскрыл глаза, но лишь покачал головой. Ын Джихо, вместо того, чтобы удовлетворить его любопытство, взорвался смехом. Немногим позже он взял слово, хоть плечи его все еще подрагивали.

— Как только она заметила тебя, тот тут же рассердилась... «Божечки, не удивительно, что так холодно» — а потом опять отрубилась.

[1]Mashimaro или Yeopki Tokki (썰렁토키 "эксцентричный кролик") по-корейски или 썰렁 ("кролик-хулиган") по-китайский — вымышленный персонаж южнокорейской культуры. У него узкие глаза и очень пессимистичная аура.

Ю Чхон Ён ничего не ответил.

— Знаешь, если начистоту, то ты и выглядишь чертовски холодным. Так что Хам Дан И, несмотря на полудрем, попала прямо в яблочко. Затем она завалилась на парту как ни в чем не бывало, потому мы и расхохотались. Именно после этого случая тебя начали величать

«человеком-кондиционером».

Ни один мускул не дрогнул на лице Ю Чхон Ёна: лишь широко раскрытые глаза выдавали потрясение. Уголки губ Ын Джихо были приподняты в усмешке. Ситуация, хоть и произошла несколько лет назад, все еще оставалась презабавнейшей, одно воспоминание о том, как ребята пытались выловить Ю Чхон Ёна, чтобы спастись от жары, стоило много.

Гвон Ын Хён тоже улыбался — немногим позже парниши перегнулись и разразились новой порцией смеха.

Пережить то лето для Ю Чхон Ёна стало сложной задачей, учитывая, что к нему тянули руки все изголодавшиеся по холоду страдальцы. Оставалось загадкой, почему вдруг все ребята стали такими бесцеремонными и дерзкими, учитывая, что им всегда было трудно подойти к этому ледяному парню.

В таком внимании однозначно не было ничего замечательного.

Тем не менее, вместо того, чтобы в тот же момент взорваться, Ю Чхон Ён только тяжело вздохнул. Это возбудило любопытство двух посмеивающихся озорников.

Вскоре Гвон Ын Хён задал вопрос, который уже некоторое время крутился в голове:

— Чего вздыхаешь? Не похоже на тебя.

— Из-за этого я лишь больше беспокоюсь.

— За кого? За Хам Дан И? — догадался Ын Джихо спереди, на что Ю Чхон Ён в очередной раз вздохнул.

Он уложил подбородок на сцепленные в замок руки, опять вдохнул и тяжело выдохнул. Голос его был слаб, когда парень обратил взгляд к полу:

— Все ли с Хам Дан И будет в порядке?

— Почем нет? Возможно, иногда она и глупит, но разве у нее когда-либо были проблемы в общении? Может, уже через несколько часов мы увидим, как она обедает в новой компании.

— Ага, Ю Чхон Ён, не волнуйся так. Сейчас стоит переживать об этих двоих.

Ын Джихо дернул головой, кивая сначала на сидящего рядом с ним У Джуина, который всего несколькими минутами ранее декламировал народную песнь, а после на Бан Ё Рюн — она

уронила голову на парту и топала ногами.

— Клянусь, они те еще чудачки, — подал голос парень. — Даже интересно, смогут ли дойти до столовой в обед.

— Если придется, то понесем их. Никаких проблем! — ответил Гвон Ын Хён с недоуменной улыбкой.

Нечто странное было в словах Ын Джихо, когда он кинул взгляд на убитых горем ребят, потому Ю Чхон Ён снова вздохнул.

В это же самое время в классе 1-8 царил прямо противоречащая беспокойству Ю Чхон Ёна атмосфера.

— Меня зовут Хам Дан И. Я из средней школы Д... д... Джи Джон. Приятно познакомиться.

Какого черта!..

Стоило только представиться, я спрятала лицо в ладонях. Я предвидела реакцию моего нового класса давно — будучи лишь первогодкой средней школы. Тогда понятия не имела, как все сложится на самом деле и представляла самые худшие сцены...

— Из какой ты средней школы?

— Джи... Джи Джон.

— Ва-ха-ха-ха! Джи... Джи... Джи Джон!!! Она сказала средняя Джи Джон! Ха-ха.

Никогда уж не думала, что мне придется столкнуться с этим лицом к лицу. Я плюхнулась обратно на свое место, глубоко вздохнула в ожидании реакции одноклассников.

Конечно, все будет именно так: кто-то взорвется смехом, другие пошлют сочувствующие взгляды...

Однако через секунду мои глаза блеснули, расширились — очень странно, но ожидаемого ответа не последовало, зато на помещение опустилась гробовая тишина. Когда я оглядела кабинет, у всех было похожее озадаченное выражение на лицах. Это было ожидаемо, но вот произошедшее дальше, заставило меня закашляться.

Кх-кх-кх!

— Средняя Джи Джон? Это не ее посещали наследники Бохай и Ханул[1]? И ты ходила в ту же школу?..

— А что насчет «Четверых Небесных Королей»? Божечки, невероятно, что она училась там же, где и они...

— Потрясно!

— Я так завидую.

Я кашляла до тех пор, в то время как И Ру Да, сидевшая по левую руку от меня кроссдрессер[2], казалась сдержанной, совсем не впечатленной услышанным. Как только я перевела дух, то положила руки на парту и на некоторое время замолчала.

«Ох, ну конечно,» — думала я. — «Вот он — мой мир...»

Такое для ребят этой вселенной было в порядке вещей. Было же?

Я коротко простионала, когда почувствовала, что спину жег чей-то взгляд.

Стоило оглянуться, как я наткнулась на двух преспокойнеших близнецов — только в их глазах плескалось участие.

Похоже, среди одноклассников они единственные осознавали, насколько нелепо моя средняя школа называлась. Что ж, в итоге, здесь все-таки было несколько нормальных людей.

Я смахнула невидимые слезы с ресниц и вернула голову в изначальное положение — смотрела прямо перед собой.

Ладно, все складывалось не так уж и плохо. Только я подумала об этом, как И Ру Да, сидевшая рядом, внезапно поднялась.

Ах, да, я и позабыла о ней. И Ру Да — девушка, маскирующаяся под противоположный пол. Еще одна главная героиня этой веб-новеллы, замена Бан Ё Рюн.

Она оглядела класс; на прекрасном лице сверкала широкая улыбка.

— Хай, меня зовут И Ру Да! — заговорила девушка жизнерадостно. — Я из Америки и пока плохо знаю Корею. Надеюсь, вы, ребята, поможете тут освоиться. Приятно познакомиться со

всеми вами! — ее голос был столь громок, что разнесся эхом по кабинету и на миг оглушил меня.

Я рассеянно смотрела на соседку. И Ру Да плюхнулась обратно на стул и подмигнула мне голубым глазом. Некоторые одноклассники тут же радостно защебетали: в их речи проскальзывали такие выражения как «милашка» или «какой красивый». Такие громкие возгласы заставили мои брови снова сойтись к переносице.

Обычно прилагательное «красивый» использовалось по отношению к парням; тем не менее, в И Ру Де было около ста семидесяти двух сантиметров роста, так почему никто из присутствующих не подумал, что она может оказаться девушкой[3]?

Поэтому, когда на подмигивание И Ру Ды я ответила хмурым взглядом, она очень удивилась.

— Ты в порядке? Что-то не так, Дан И? — поинтересовалась она с озабоченным выражением.

— Эм... ничего. Все нормально, — ответила я довольно небрежно, ведь не смогла придумать оправданий.

Как если бы девушка не поверила произнесенным словам, она еще некоторое время сверлила меня глазами. Когда же до меня дошло, что И Ру Да не собирается сводить своего взора, позади раздался очень запоминающийся голос. Я немедленно повернулась на звук.

Близняшка медленно поднялась. Ее черные, но с легким оттенком синевы, глаза оглядели класс — через несколько секунд я поймала на себе взгляд из-под длинных темных ресниц. На секунду у меня перехватило дыхание.

Вскоре ученица с невозмутимым лицом смотрела на учителя. Ее губы, не тронутые помадой, медленно распахнулись.

— Я — Гим Хе Хиль, обучалась в средней школе Сук Бон. Рядом сидит Гим Хе У, мой брат-близнец, который младше меня на три минуты. Приятно с вами познакомиться.

Я думала, девушка тут же сядет на место, но до того уголки ее губ дрогнули в ухмылке. Хотя это и не была сверкающая улыбка, она все равно очаровывала. Как только ученица вернулась на место, парень по правую руку от нее приподнялся.

Он выглядел точь-в-точь как Гим Хе Хиль, за исключением, разве что, роста. Его стройное худощавое телосложение и хорошие пропорции прокладывали парню дорогу в модельный бизнес.

У него было такое же спокойное выражение лица, когда он оглядел нас.

— Гим Хе Хиль уже представляла меня, так что... — он пожал плечами. — Меня зовут Гим Хе У, я из средней школы Сук Бон. Приятно познакомиться со всеми вами.

Перед тем как сесть на место, он скосил черно-синие глаза и послал нам ухмылку. Чего у обоих близнецов было не отнять, так это привлекательности лиц. Нельзя сказать, что он походил на девушку: скорее это оставался Гим Хе Хиль, чей образ был близок к образу прекрасной молодой девы с мальчишеским лицом.

Затем парниша, который сидел в боковом ряду через несколько парт от меня, поднялся с места.

В первую секунду он напомнил мне Ю Чхон Ёна. Хотя парень и не был столь же красив как Чхон Ён, остроты черт и пронзительных глаз было достаточно, чтобы он показался мне знакомым. Его каштановые волосы были аккуратно уложены, будто подчеркивая, что перед вами стоял старшеклассник.

На некоторое время он застыл с нечитаемым лицом, однако вскоре заговорил, дабы представиться:

— Мое имя Син Со Хён, я из средней школы Сук Бон. Приятно познакомиться.

Стоило только услышать его имя, как брови непроизвольно сошлись к переносице.

Син Со Хён? Где-то я это уже слышала.

[1] Что интересно, если Бохай — это государство, то Ханул — действующая АЭС; одна из двух крупнейших атомных станций Южной Кореи.

[2] Кроссдрессинг — ношение одежды или аксессуаров, которые в определённом обществе ассоциируются с противоположным полом

[3] Корейцы считаются самыми высокими среди азиатов, а потому не стоит удивляться выводам Дан И. Стоит учитывать, что у всех главных персонажей бессонницы почти что модельная внешность. Модельные критерии в Южной Корее такие: девушка — 173-179 см, парень — 185-189.

Со Хён имел узкие плечи, но, несмотря на это, двигался очень легко. Его подтянутое, стройное телосложение было изумительным, а осанка, с которой парень восседал на стуле, делала его

похожим на ученого времен правления династии Чосон.

Пока я смотрела на Син Со Хёна, ребята вокруг шептались.

— А это не он занял первое место на прошлогоднем международном соревновании по стрельбе из лука в юношеской лиге?

— Он мог пройти в школу по спортивной льготе. Разве у нас нет команды лучников?

— Воу, кажется, я видела его по телеку несколько дней назад.

«О, да» — я задумчиво почесала затылок от услышанного. Молва полностью соответствовала тому, что я знала о Син Со Хёне. Я была наслышана о парне из телевизора, где его величали восходящее звездой в стрельбе из лука. Так же слышала, что внешняя привлекательность сыграла не последнюю роль в выстраивании популярности молодого спортсмена, и сейчас мне представился шанс в этом убедиться: когда я увидела парня вблизи, то поняла, что он заслуживал всех дифирамбов.

«Были ли в средней школе Сук Бон свои «Четверо Небесных Королей»?» — брови сошлись к переносице, и я покачала головой. Ох, нет, пусть хотя бы здесь все будет по-нормальному.

В итоге, когда каждому однокласснику выпала возможность представиться, учитель начал свою незамысловатую речь. Немногим позже он попросил И Ру Ду и меня выйти из кабинета, указав подбородком на дверь.

Чегось? Я в замешательстве на него уставилась. И Ру Да поднялась с места, несколько раз хлопнула по моему плечу. Затем сказала с широкой улыбкой:

— Учитель сказал нам следовать за ним. Идем!

— Эм... ась?

— Давай, Дан И, идем!

Из-за того, что она резко дернула меня за руку, вспомнилась Бан Ё Рюн. И Ру Да, несомненно, напоминала ту не только выразительной внешностью, но и привычкой дергать меня за руки.

Ох, божечки. Почему у обеих главных героинь этой новеллы были одинаковые характеры? Таков авторский стиль?

Когда я шагала между партами под ручку с И Ру Дой, то неожиданно заметила большое

количество направленных на нас глаз.

Оглядевшись, поняла, что не только меланхоличные близнецы, но еще и Син Со Хён, у которого, казалось, не было никакого интереса к окружающим его людям, смотрели на нас с волнением. Нет, если точнее, так они показывали свой интерес удивительно яркой И Ру Де и ее намерению вытащить меня из класса. Но еще более нелепыми были взгляды наших одноклассниц. Я отметила, что в глазах их вместо ревности плескалось восхищение... Это заставило меня растеряться.

Эти девчонки правда думали, что И Ру Да — парень? Прямо по-настоящему? Неужели у всех в этом мире проблемы с определением чужого пола? И Ру Да выглядела достаточно женственно, так как можно игнорировать очевиднейшее? Гляньте хотя бы на ее миленькое лицо и отсутствие кадыка!

Пока я бесилась про себя, девушка продолжала болтать. Солнце таким образом освещало ее лицо, что на последнем не было ни одной тени.

— Да, ты лучик этого мира. Ты лучшая, — забормотала я.

— Ась?

Когда она повернулась ко мне лицом, я удивленно качнула головой.

— Ни-ничего.

Ох? Услышав этот ответ, И Ру Да уверенно дернула дверь нашего класса и вытащила меня в коридор. Затем она осторожно задвинула дверь и опять потянула за собой.

Не проверяя следуем мы за ним или нет, наш преподаватель направился к учительской. Ох, я подняла на него глаза.

Скорее всего, мы были не единственными временными представителями класса, которых позвали за собой учителя, из кабинетов выходили другие пары учеников. Среди них не сложно было заметить двоих из конца коридора.

Черные локоны волос вились вокруг тонкой талии — прическа несколько растрепалась, но девушку невозможно было не узнать. Не тогда, когда ее волосы искрились пурпуром в пробивающихся сквозь большие школьные окна солнечных лучах.

Бан Ё Рюн потянулась рукой к покрасневшим глазам, сказала что-то Ын Хёну, идущему рядом с ней, но, казалось, все еще была способной в любой момент разрыдаться.

У Ын Хёна, который незамедлительно ей ответил, было озадаченное выражение лица. Невероятный рыжий оттенок его локонов очень выделялся на фоне волос других учеников.

Пока И Ру Да тащила меня за руку, в голову пришла одна мысль: «О, то есть, как и всегда, Ын Хён стал президентом класса, а Бан Ё Рюн — его заместителем».

Бан Ё Рюн неожиданно вздернула голову, будто почувствовала меня даже издалека. Затем, даже через многие метры коридора, я почувствовала на себе ее острый подобно стреле взгляд.

Это настолько ошеломяло, что я спряталась за спиной все еще тащившей меня И Ру Ды. Она очень этому удивилась и потому оглянулась. После задорно спросила:

— Что-то не так, Дан И?

— Н-ничего.

Я была рада, что И Ру Да не стала возражать. Если бы в этот момент она смотрела не на меня, а вперед, на Бан Ё Рюн, то, вероятно, очень испугалась бы чудовищного выражения лица последней.

Поскольку все окна были закрыты, по коридору не гулял ветер, однако волосы Бан Ё Рюн сумасшедше развевались вокруг ее стана. Я выглянула из-за спины И Ру Ды, думая, что Ын Хён умерит пыл вскипевшей девушки, однако этого не произошло.

На устах его изгибалась обычная милая улыбка, но, противореча ее добродушию парень продолжал идти рядом с Бан Ё Рюн, не преграждая той пути.

Учительская располагалась посредине коридора, между классами 1-4 и 1-5, однако разделявшее нас расстояние не доходило и до пяти метров.

Как если бы мои руки были игрушкой, И Ру Да крепко схватила их и со смехом поймала в свою ловушку. Бан Ё Рюн была достаточно близко к нам, когда учитель открыл дверь и зашел в кабинет.

Преподаватель чувствовал себя в учительской как рыба в воде. Мы же внутри нашли, вместо обычного школьного офиса множество широких столов, разделенных стенками; у каждого человека здесь было свое личное рабочее пространство. На каждом столе располагались компьютер, клавиатура, чашка с кофе и множество разбросанных учебников.

Преподаватель прошел вглубь кабинета и подозвал нас к своему месту.

—Эй, временные представители! Подойдите сюда.

—Да, сэр!

Стоило И Ру Де откликнуться своим обычным звонким голоском, четверо-пятеро учителей повернули голову в нашу сторону. Я кивнула им, чувствуя себя не в своей тарелке, и попыталась поспеть за И Ру Дой, которая все еще удерживала мою руку. Затем ощутила, что волосы на затылке встали дыбом.

Словно освещенные, Гвон Ын Хён, Бан Ё Рюн и еще несколько ребят стояли прямо перед дверью около книжной полки. В глазах девушки, смотревших на меня, полыхало пламя.

Я впала в ступор. Ох, божечки, что с ней не так? Подумав, что Ын Хён знал о причинах такого поведения, повернулась прямо к стоящему рядом с Бан Ё Рюн парню. Когда наши глаза встретились, тот лишь пожал плечами с поднятыми в усмешке уголками губ.

Это не было его обычной подбадривающей улыбкой, другими словами, Ын Хён послал мне натянутую усмешку, которая появлялся на его устах, когда парень был в по-настоящему плохом настроении.

Несколькими минутами спустя Бан Ё Рюн пошевелила губами, что-то говоря, так, что я с трудом ее поняла. О-ах? Она сказала: «о-ах»? В тот момент, когда я нахмурилась, ибо не разобрала, что девушка говорила, учитель позвал нас.

Лицо Бан Ё Рюн погрустнело. Я прошептала ей одними шубами: «увидимся позже» и направилась к учительскому столу.

Место нашего преподавателя располагалось у дальней стены. Мужчина уселся в удобное компьютерное кресло и указал подбородком на место рядышком. На один единственный стул.

Кто из нас на него сядет? Я повернула голову назад — к И Ру Де — чтобы увидеть замешательство на ее лице. Затем девушка шаловливо улыбнулась, надавила на мое плечо, заставляя сесть. Только я смущенно опустилась на место, учитель кивнул посылая И Ру Де улыбку.

— Вот, настоящий мужчина!

— Ха-ха, благодарю, сэр!

— Мне нравится твоя энергичность! Не только при представлении, а вообще весь день... Мужчина должен быть энергичным!

— Энергичность — мое второе имя!

Боже, да ты даже не парень. С этой мыслью я украдкой глянула вбок. За большим окном учительской виднелся пустой школьный двор. Скорее всего, он был безлюден лишь из-за того, что сегодня учеба лишь начиналась. Я оторвала взгляд от пейзажа и слабо улыбнулась их диалогу.

Понемногу до меня доходило. Вспыльчивый учитель и кроссфитсер. Может, именно их автор хотела вшить в повествование. Какая жалкая попытка!

Пока я размышляла об этом, преподаватель, только кончивший говорить, достал с полки стопку документов и протянул их мне.

Я заинтересованно воззрилась на учителя.

— О, это надо раздать вашим одноклассникам, — пояснил он. — Стопка — талоны на получение школьного питания, и вот еще записная книжка класса. Скажите одноклассникам оставить контактные данные родителей, а так же не забыть указать род их занятий как можно точнее.

— Хорошо.

Зачем он просил меня сесть? Стоило оторвать от бумаг растерянный взгляд, учитель вытащил еще один лист и положил его на стол.

Что это такое? Когда я вытянула голову, чтобы получше рассмотреть написанное, на плечо опустились светло-желтые локоны.

Я медленно обернулась, чтобы увидеть милейшее личико И Ру Ды. Девушка нагнулась, уложила подбородок на мое плечо, чтобы как следует рассмотреть бумагу.

Под солнечным светом золотисто-персиковые тени ложились на ее лицо: в глаза сразу бросались медового цвета волосы и гладкий белый лоб. Некоторое время я не могла оторвать взгляда от этого великолепного профиля, но после бесстрастно отвернулась. Если бы И Ру Да была мальчиком, то я бы растерялась, но она оставалась девочкой.

Не обращая внимания на наши позы, учитель просто указал на пустой лист и продолжил:

— Следующий вопрос касается вашей рассадки. Что о ней думаете, ребятки? Устроить ли перестановку или посидите месяцок так?

Я не могла найти ответа — было бы лучше спросить мнения всех учеников — и исподтишка глянула на И Ру Ду.

И так получилось, что ее голова была повернута к моей. Расстояние между нашими лицами

составляло менее десяти сантиметров.

В этот самый момент из угла кабинета донесся пронзительный крик, нарушивший тишину.

— Прощу прощения!

Я была так ошарашена, что чуть не свалилась со стула. Пошатнулась, бедра уже было соскользнули, когда сбоку меня поддержала изящная рука. Тонкие пальцы выглядели достаточно слабыми, но оказались цепкими и сильными.

«Божечки!» — крикнула я про себя и вздернула голову. Блестящие голубые глаза И Ру Ды с беспокойством оглядывали меня.

— Ты в порядке, Дан И? — сорвалось с ее губ.

— Эмм, да, — коротко ответила я и повернула голову на источник столь громкого возгласа.

Все в учительской смотрели в одном направлении, поэтому зачинщика было легко определить. Когда я узнала, кем был этот человек, то не смогла удержать отвиснувшую челюсть.

Каждый в кабинете устремил взгляд на Бан Ё Рюн, которая свирепо уставилась на меня. Меж ее бровей пролегла складка. Ын Хён, как я думала, должен был прибывать в недоумении от неловкой ситуации, однако все оказалось иначе. Он так же смотрел на нас с серьезным выражением на лице.

Я невольно подняла руку и указала на свое лицо.

Я? Что я успела натворить?

Ын Хён, однако же, покачал головой и с улыбкой обратился к сидящему рядом с ним учителю:

— Сэр, я думаю в ногу Ё Рюн впилась заноза.

— О, правда?..

Преподаватель не выглядел убежденным замечанием Ын Хёна, так как, вероятно, считал, что крошечная заноза не могла стать причиной такого возгласа. Я не могла не согласиться с этим.

То есть, почему Бан Ё Рюн так кричала? Я оглядела девушку затуманенными глазами, а потому И Ру Да позвала меня.

— Дан И.

— Хах?

— Так что ты думаешь о рассадке? — ее задорный голос заставил меня тут же отмереть.

Взгляд девушки сквозил невинностью, будто она не понимала, из-за чего поднялся весь шум. Я задержалась на ней глазами, а затем пожала плечами и обратилась к учителю:

— Сэр, может лучше будет спросить мнение класса? Если голоса разделятся, то мы можем решить жребием.

— Ох, тогда возвращайтесь в кабинет и узнайте, что они предпочтут. Затем раздайте заявления и скажите расписаться в записной книге.

— Да, сэр, — ответила И Ру Да, а после потянулась собрать разбросанные по столу бумаги. — Пойдем.

— Ох, да.

Я сразу вскочила с места, а затем направилась к выходу, когда почувствовала, будто что-то ужалило меня в бок. Обернулась, чтобы найти причину, и заметила, что Бан Ё Рюн все еще глядела в мою сторону. Выражение ее лица подтверждало домыслы о том, что недавний крик был вызван вовсе не занозой.

Я прошлась взглядом по кабинету и поняла, что в нашу сторону никто не смотрел, а потому вытащила из кармана телефон. Отправила сообщение: «если хочешь что-то сказать — просто напиши».

Глядя на экран, Бан Ё Рюн недовольно надула щеки. После отвернулась. Ын Хён, который сидел рядом с девушкой, сверлил взглядом не меня, а на И Ру Ду, которая шла парящей походкой. Ее сверкающие золотые локоны ниспадали со лба, чуть пряча ямки глазниц.

Воу, кроссдрессер была невероятна. Как она сумела так быстро привлечь внимание Ын Хёна? С этими мыслями я последовала за И Ру Дой, ну а она, перед тем как открыть дверь повернулась ко мне.

Я зависла — только, удивленная, смотрела в ее глаза. И Ру Да тоже неподвижно застыла, сверху на девушку падали мерцающие лучи и именно при таком освещении поблескивающие радужки казались вовсе не голубыми.

На первый взгляд это был обычный синий, но как только отблески попадали в ее зрачки, те

начинали сиять, словно изумруды. Они выглядели так прекрасно, что я не смогла удержаться от восклицания:

— Вау.

И Ру Да на секунду растерялась, а после провела рукой по лицу. Этим жестом она, вероятно, хотела проверить, не было ли у нее чего-либо на лице, а потому я покачала головой. Несколькими мгновениями позже до нее, кажется, дошло, что такая реакция была вызвана глазами. За этим последовало нечто странное.

Почему девушка столь горько улыбнулась? Я потеряла дар речи от такой внезапной перемены.

В реальной жизни можно по пальцам пересчитать ситуации, когда на лицо человека наплывает такая болезненная улыбка. Если кто-то почувствует себя подавленным, то он скорее заплачет, не так ли?

Такое лицо могло быть разве что у героя дорамы, когда тот вдруг решил вспомнить свое сádнящее прошлое.

Я вдруг почувствовала зарождающуюся внутри тревогу. Тогда же обернулась к Бан Ё Рюн и Ын Хёну — они все еще смотрели на нас.

Наконец, И Ру Да заговорила. Ее взор был печален.

— Мои глаза... прямо как у монстра.

Я тупо уставилась на горькую улыбку И Ру Ды. Судя по тому, сколь жалобен был ее дрожащий взгляд, девушка не шутила.

Когда же я осознала, что она вовсе не пыталась подшутить, мне захотелось аплодировать. Ее часть в этом выступлении была сыграна просто восхитительно.

Да ладно... Как кто-то мог без колебаний обозвать себя «монстром» или чем-то в таком роде?

Что ж, персонажи с комплексами на почве внешности или способностей были достаточно заезженной темой, особенно в фэнтези. Например, нечто подобное:

«Весь в крови главный герой, только что в одиночку зарубивший с десяток тысяч врагов, шагнул к побледневшей героине, а на лицо его наползла горькая улыбка.

— Не подходи ко мне, — выдавил он. — Тебя не ждет ничего хорошего, если ты приблизишься к

такому чудовищу как я».

Можно также привести такой пример:

«Однажды в мире, где черные волосы считались проклятием дьявола, темноволосый парень сказал девушке:

— Ты что, не видишь мои ужасные черные волосы? Я... я демон! Монстр! Чудовище, что погубит тебя!».

Нельзя было забывать об очень важной детали: на лица всех этих персонажей наплывала горькая улыбка лишь после крика. Именно эти истории вспомнились мне, когда я смотрела на болезненную улыбку И Ру Ды.

Блондинистые локоны, голубые глаза и белоснежная кожа — все они были настолько яркие, что ее помрачневшее лицо показалось лишь наваждением.

Девушка опустила на меня взгляд своих голубых глаз, ожидая ответа.

Ын Хён и Бан Ё Рюн не отводили глаз от сей сцены, выглядя донельзя сосредоточенными. Данный факт наводил на мысль о том, что наш разговор достиг их ушей.

Выпутывание из сложившейся ситуации представлялось проблематичным.

Теперь можно было с уверенностью утверждать, что автор хотела сделать меня «шестеркой» И Ру Ды — все в поведении девушки намекало на это. И вот, наконец, сей момент настал. Момент, когда я могу заслужить ее доверие, укрепив отношения.

Как мне удалось догадаться? Просто сумела собрать достаточно улики!

Как уже упоминалось ранее, ситуация, когда главный герой кричит героине: «я — монстр» — довольно клиширована. И потому какова реакция девушки? Разве не просто догадаться?

«На глаза героини навернулись слезы сочувствия. Вопреки словам мужского персонажа, она храбро шла прямо к нему. Из-за этого его взгляд начал дрожать.

Тогда же девушка застыла в нескольких дюймах от него.

— Ты — не монстр, — сказала она ему. — Не может кто-то настолько прекрасный быть чудовищем.

Парень в ту же секунду разразился слезами, воспоминания окунули его в прошлое. Героиня обняла его со спины под опускающийся занавес».

Я вздохнула и подняла голову, еще раз заглядывая в голубые глаза И Ру Ды. Если подводить итог сложившемуся положению, то оно выглядело примерно так:

— Разве ты не видишь мои голубые глаза? — вот что могла бы сказать И Ру Да. — Я... я демон! Монстр! Чудовище, что погубит тебя!

Основываясь на законе жанра, моя реакция была предельно понятна. Если я скажу И Ру Де, что она не монстр, а так же немного поплачу в ее плечо, то сразу стану ее лучшей подругой. А потом мы бы зависали вместе, шатались по клубам, барам, гангстерским тусовкам... не обращая внимания на то, что были лишь старшеклассницами.

— Ха! — я презрительно усмехнулась авторской задумке.

И Ру Да, казалось, была непомерно удивлена прорезавшему тишину смешку. Она отвела свои голубые глаза, показывая смущение.

«Прости, И Ру Да. Я не хочу омрачать твоё радостное существование, но все же горю интересом узнать, что предпримет автор, если пойти против сюжета. Пожалуйста, прости» — подумалось мне про себя.

Мгновение спустя я улыбнулась во все тридцать два. И Ру Да выглядела так, будто ей дали под дых.

— Да, может немного, — резко выплюнула я. — Такой цвет необычный для корейцев, так что, на мой взгляд, ты и правдаходишь на монстра. Но не на прям монстра-монстра. Просто на обычного монстрика.

Лицо И Ру Ды исказилось ошеломлением. В своей голове я уже несколько раз извинилась перед девушкой. «Я не тупой расист, так что, пожалуйста, не обижайся» — ее голубые глаза были прекрасны. Если бы меня волновал цвет чужих радужек, стала бы я тогда дружить с Ю Чхон Ёном и У Джуином?

Однако столь беспечный отчет представлялся мне роскошью. Хоть чувство вины и грызло изнутри, оставалось необходимым держать дистанцию с этой девушкой. Ох, ее лицо итак было печально, а я умудрилась посыпать соль еще на глубокие раны.

Застывший профиль И Ру Ды заставил меня подумать: «Да! Ю-ху! Я сделала это!».

Пока про себя я сходила с ума, позади раздался журчащий смех.

Мне так редко удавалось услышать подобную звонкость в этом голосе — когда я повернулась, то увидела Бан Ё Рюн, которая улыбалась, чуть прикрыв ладонью рот. Девушка, сощурившись, смотрела на И Ру Ду; щелочки ее глаз напоминали полумесяцы.

И Ру Да, однако же, даже не осознала, что была предметом насмешки. Неужели сказанные слова так шокировали ее? Я медленно взяла ее руку, потрясла. Девушка перевела на меня взгляд.

Я пожала плечами с беззаботной улыбкой.

— Ру Да, пойдем.

Стоило только открыть дверь учительской, я подхватила И Ру Ду под локоть. «Если она сейчас отстранится, то план сработал на сто процентов». Впрочем, выйдя из кабинета, я нахмурилась — мы все еще шли рука об руку.

«Да ладно, разве И Ру Ду не должно было взбесить поведение девушки, которая, обозвав ее монстром, после схватила за руку с дружелюбной улыбкой? Разве она не выйдет из себя? Неужели она не хочет оборвать со мной все отношения? Давай, отвергни меня! Ну же!» — вот какие мысли роились в голове, пока мы покидали учительскую. Однако даже после того, как дверь кабинета закрылась, ничего не произошло.

Я тупо уставилась на свою руку, потом подняла голову, глянув на лицо И Ру Ды. Та вела себя несколько странно.

Ее щеки, до того бледные, вдруг покраснели. «Она простудилась?» — вот о чем подумала я, рассматривая ее ничего не выражающим взглядом.

Через несколько секунд я отпустила чужую руку, зашагав по коридору, потому что поняла, что моя логика не действовала в этой реальности. И Ру Да застыла позад статуей.

Пока я удирала, в голову пришла мысль: «Ладно, возможно она так покраснела от гнева. Ей-богу, не заявит же она нечто столь убогое как «Ты единственная сказала мне нечто подобное!», правда же? Нет-неа».

Именно в этот момент тишину коридора прорезал звонкий голосок.

— Дан... Дан И!..

Я повернула голову. В ее обращении не было никакого смысла, однако девушка все-таки произвела мое имя вслух своим слегка дрожащим голосом. Ее щеки стали гореть еще сильнее, напоминая утреннее солнце.

Я рассеяннo уставилась на нее.

— Эм... — залепетала И Ру Да. — Давай пойдeм... пойдeм рядом.

В ответ молчание.

— Могу я взять... тебя... за... за руку?

На секунду я застыла, словно снеговик, а затем понеслась вперед. И Ру Да быстро шагнула навстречу, поймав в захват рук.

Не имея никакого понятия о том, что Бан Ё Рюн наблюдала за нами, я продолжила свой побег, пытаясь вырваться из захвата И Ру Ды.

Никогда не думала, что буду так страшиться идти по школьному коридору.

У каждого учителя был свой способ организации класса, а потому, если 1-8 избрал своего президента экспромтом, то 1-1 провел выборы. Как только Гвон Ын Хён и Бан Ё Рюн покинули кабинет вслед за преподавателем, общая атмосфера немного разрядилась. Никто, однако, так и не смог оторвать свой взгляд от «Четверых Небесных Королей».

Ын Джихо, правда, желал пожаловаться на жизнь: ему хотелось любым способом отвести чужие взгляды, или, в конце концов, он бы скончался от дискомфорта. Сколько времени должно пройти, чтобы он привык к этому?

Пока У Джуин рубился в игровую консоль, скучающий Ын Джихо уложил подбородок на руку и уставился на классную доску, где были выведены имена «Бан Ё Рюн» и «Гвон Ын Хёна», а так же количество полученных ими голосов. Неожиданно дверь кабинета размашисто распахнулась. Лицо Ын Джихо чуть просветлело.

Он уже был готов спросить у ребят: «Вы быстро. Что сказал учитель?» — когда на глаза ему попались демоническое лицо Бан Ё Рюн и ее змеящиеся черные волосы. Вокруг девушки вилась аура чистой концентрированной тьмы.

Обычно Гвон Ын Хён успевал успокоить Бан Ё Рюн до того, как она доходила до точки кипения. Ын Джихо задался вопросом, что, собственно, случилось, после кинул взгляд за спину девушки, прямо к Гвон Ын Хёну, но у парня было кислое выражение на лице. Его обычно добрый взгляд стал взором кровожадного пса. Из-за него Ын Джихо непроизвольно задохнулся.

Не было никого, кто выглядел бы более пугающим, чем Гвон Ын Хён, когда тот выходил из

себя. Даже гнев Ю Чхон Ёна казался в сто крат менее устрашающим, чем ярость этого парня. Ведь, в конце концов, была веская причина, по которой Гвон Ын Хён слыл лучшим бойцом из всех «Четверых Небесных Королей».

Ын Джихо вспомнил одну рассказанную ему Ю Чхон Ёном историю.

Через несколько месяцев после того, как мать Гвон Ын Хёна умерла, когда мальчику уже стукнуло шесть, в его детском саду кое-что произошло: Гвон Ын Хён и один мальчишка затеяли драку, да такой силы, что брызнула кровь.

Потасовка началась из-за того, что одна девочка втюрилась в Гвон Ын Хёна. И тогда мальчик, который на свое признание получил в ответ: «мне нравится Ын Хён», пошел к Гвон Ын Хёну разбираться, не скупясь на неожиданные удары.

Принято считать, что первый ударивший выигрывает драку, однако Гвон Ын Хён сотворил невообразимое для ребенка, перевернув ситуацию в свою пользу и избив напавшего до полусмерти.

И это даже не было жестокостью — Ын Хён ответил тем же количеством ударов, сколько получил от разъяренного мальчишки.

Поэтому, когда парниши попали в кабинет директора, у обоих распухли рты. Лица даже украшали синяки.

Показания детей разнились. Все они были настолько сильно сбиты с толку, что не могли ничего точно рассказать. Директор решил обзвонить родителей.

Мать и отец мальчика, ударившего Ын Хёна, подъехали к детсаду через полчаса на своей машине. Стоило им увидеть Ын Хёна, они начали кидаться обвинениями в его сторону.

— Ох, боже, да как ты мог поколотить моего сына?! Кем ты себя возомнил? Черт возьми, почему твои родственники до сих пор не здесь? Какой родитель вообще додумается учить своего ребенка избивать других детей?

— Эм... родители Сан Хёна, пожалуйста, остыньте. Они пока не подъехали, а Ын Хён и так же получил ранения.

— Хорошо, мы подождем, но когда они придут? Нам скоро ехать, — ответил джентльмен в костюме и демонстративно дернул рукой, показывая директору свои наручные часы. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько дорогими они были.

В тот же момент директор побледнел и бросил на Ын Хёна взгляд.

— Эм... твой отец еще работает?

— Прошу прощения? Не столь важно кто, просто скажите его матери или отцу прибыть сюда.

— Как бы сказать, его мать...

Директор не решался произнести вслух, что мама Ын Хёна всего несколькими месяцами назад отошла в мир иной. Как будто женщина поняла, что скрылось за заиканиями мужчины, она тут же пронзительно закричала:

— Так вот в чем причина его агрессивного поведения! Эй, ты, где твоя мать? Где она?!

— Вам не стоит говорить так!

— Мне не стоит? Семья, которая вырастила такого мальчика!.. Эй, тебе разве не следует немедленно извиниться? Если уж столь невежественен, то не показывай этого! Кем, черт возьми, ты себя возомнил, чтобы бить моего сына?! Ах ты, маленький!..

Ее голос жалил бледнеющего Ын Хёна. Директор жалобно глянул в сторону мальчика, пытаясь сдержать гнев разбушевавшейся женщины, но та продолжала рычать словно животное.

Когда родители малька поняли, что мать Ын Хёна умерла, а отец работал водителем, у них отказали тормоза. Они безо всяких угрызений совести вылили ушат оскорблений на маленького Ын Хёна. В этот момент дверь открылась.

Родители мальчика провернули свои головы: взгляды их были злобные, гадкие. Они ожидали увидеть перед собой водителя в поношенной одежде, однако перед ними предстал человек в совершенно неожиданном наряде.

Прямо перед дверью стояла аристократично бледная дама, взгляд притягивали холодные голубые глаза. Если суметь оторвать взор от ее по-орлиному пронзительных глаз, можно было заметить острый нос — женщина, представшая перед ними, была несметной красавицей. Парень позади нее имел добродушное простоватое лицо, но высокий рост и походка делали его достаточно элегантным, чтобы ошеломить всех вокруг.

Одежда, которую носили эти двое, была баснословно дорога. Директор и родители мальчика достаточно долго рассматривали этих людей, чтобы осознать свое положение.

Только прибывшие дама и джентльмен казались им знакомыми. Несколько раз они видели их по телевизору. Наследники Бохай Групп, не были ли они той самой парой?

Слава опережала их — эта пара прослыла гораздо большей популярностью, чем любая другая

знаменитость. Родители мальчика, тем не менее, не могли до конца представить, чтобы Гвон Ын Хён, сын водителя, был связан с такими могущественными людьми.

Прежде чем они успели открыть рты, наследница Бохай Групп вклинилась в разговор.

— Он мне как сын. Его родители — мои очень близкие друзья, сегодня, к сожалению, не смогли приехать, поэтому, пожалуйста, расскажите обо всем мне.

— Эм... ух...

— Он вел себя неподобающе, директор? — добродушно спросил мужчина, нежно касаясь волос Гвон Ын Хёна.

В этот момент Гвон Ын Хён почувствовал вовсе не облегчение, нет, ему стало их жаль. Мальчик знал, сколь занятыми были наследники конгломерата, но те все равно приехали сюда, несмотря на свой плотный график.

Когда разбираться явилась пара из Бохай групп, ситуация была быстро улажена, однако из этого инцидента Ын Хён извлек незабываемый урок.

«Борись в одиночку» — другими словами, перед тем как привлекать третью сторону в свои проблемы, ему нужно самостоятельно четко и тщательно разобраться в ситуации, чтобы избежать больших неприятностей.

После этого случая, Гвон Ын Хён начал развивать собственную силу, дабы сдержать данное самому себе обещание. Ын Джихо, который однажды стал наблюдателем драки, предложением к которой стали их причудливые цвета волос, был хорошо осведомлен об этой неожиданной стороне.

Гвон Ын Хён тогда, не став церемониться, просто побил наехавших на них парней. После он подошел ближе к повалившимся хулиганам и заговорил с ними дружелюбным голосом, пока на лице его изгибалась улыбка. Для Ын Джихо это был незабываемый момент.

Начал Гвон Ын Хён с какой-то чуши:

— В провинции Чоллан-Намдо многие ругательные слова произошли от частей тела, вы не знали?

Гвон Ын Хён выпустил смешок, засунул руки в карманы. Затем, стоило ему опустить взгляд, выражение лица стало ледяным — этого было достаточно, чтобы каждый присутствующий зашелся дрожью. Ухмылка все еще змеилась на его устах, но глаза были такими мрачными, что все их существо вопило об угрозе. Вскоре парень с улыбкой продолжил говорить.

— Вы когда-нибудь слышали об игре в пинг-понг, где вместо мячика используются глазные яблоки?

Поваленные парни сглотнули.

— А что насчет использования кишок вместо скакалки?

Ни у кого не находилось слов.

— Если осмелитесь на месть, то я покажу вам, как правильно пользоваться всем вышеперечисленным.

Хулиганы, которые еще пятью минутами назад, безбашенно затеяли драку, потеряли дар речи, глянув в улыбающееся лицо Гвон Ын Хёна.

Любая угроза будет звучать по-разному: нелепо иль до чертиков пугающе, в зависимости от того, кто ее произнесет; предупреждение Ын Хёна принадлежало ко второй группе.

Смысл только что сказанных слов был излишне гиперболизирован, доведен до абсурда, однако Ын Джихо не мог найти в себе смелость посмеяться, смотря в мрачные, сквозящие улыбкой глаза Гвон Ын Хёна. Он выглядел так, будто в ту же секунду хотел притворить угрозы в жизнь.

Гвон Ын Хён обернулся и с сияющим выражением лица тронул плечо Ын Джихо.

— Пройдем. Ты чего застыл? — тон его был бодр.

— Ты...

— Ась, чего?

— Ничего.

После этого инцидента Ын Джихо зарубил себе на носу, что никогда не стоит будить спящего тигра, если не хочешь оказаться выебанным в задницу.

Сейчас парень, которому пришло на ум это воспоминание, ощутил беспокойство. Ын Джихо не сводил глаз с Гвон Ын Хёна, который медленной походкой подошел к своему месту позади и сел.

Его глаза были полны жажды крови — кто-то явно погладил парня против шерсти. Нет, тут таилось нечто большее. Кто-то не только разбудил спящего тигра, но и решил станцевать на

его спине чечетку.

До сих пор Ын Джихо никогда не видел такого свирепого выражения на лице Гвон Ын Хёна. Окружающие хотели спросить, что произошло, но жажда крови, плескавшаяся в его глазах, заставила всех захлопнуть рты и хранить молчание.

К счастью, Ю Чхон Ён, друг детства Гвон Ын Хёна, нарушил тишину:

— Что случилось?

— Ага, что произошло? — вторил Ын Джихо.

Ответ, однако же, донесся спереди.

Когда они повернули голову вперед, прямо к Бан Ё Рюн, вокруг той начала усилилась убийственная аура. Это была настолько звериная энергетика, что одноклассница, сидевшая рядом с ней, втянула голову в плечи, начав дрожать от страха.

— Представьте парня, который шел рука об руку с девушкой, которую знает первый день, — выплюнула Бан Ё Рюн. — А потом он переплел свои пальцы с ее, уложил подбородок на ее плечо.

— Ну, и что с того?

— А что бы вы подумали, увидь нечто подобное? — бросила этот вопрос Бан Ё Рюн и устремила чернеющий взгляд прищуренных глаз прямо на Ын Джихо.

Парень же, первую секунду ломавший голову, побледнел, осознав, что только одна особа в этом мире могла заставить Бан Ё Рюн реагировать так. Нет, неужели. Сегодня же был лишь первый день занятий...

Ын Джихо огляделся и осознал, что не единственный понял намек. У Джуин, который еще минутой назад выглядел довольным, примерил на лицо пустое, будто гипсовое, выражение. Персонаж внутри его игровой консоли был сбит с ног, но вовсе не это обстоятельство стало причиной презрительного взгляда парниши.

Взгляд Ю Чхон Ёна стал еще более жестким и ледяным, но последней каплей стало лицо Гвон Ын Хёна. Его губы изгибались дугой, но в глазах не было ни малейшего признака великодушия. Вскоре он улыбнулся, добавив к словам Бан Ё Рюн:

— Быть может, она ему нравится?

— Ты тоже это почувствовал?

— Сужу по увиденному.

Замечание Гвон Ын Хёна стало подобием пушечного выстрела для Ын Джихо. Они все уверились в том, что Гвон Ын Хён видел все своими глазами. Бан Ё Рюн что-то угрожающе прорычала. Следующие слова заставили Ын Джихо зайтись в кашле.

— Я собираюсь уничтожить его.

«Ты снимаешься в дораме?» — мелькнуло в голове у парня. Однако, заглядывая в глаза Бан Ё Рюн, он видел лишь серьезность.

Ын Джихо глянул на У Джуина, потом на Ю Чхон Ёна. Затем обернулся к Гвон Ын Хёну — по его улыбающемуся лицу понял, что последний понятия не имел, как остановить девушку.

«О, господи. Мы только поступили» — Ын Джихо задрал голову, чтобы посмотреть на настенные часы, и понял, что с момента церемонии поступления прошло не более трех часов. Минуло всего три часа, но в сердцах этих ребят зажглось невероятной силы пламя.

«Устоит ли школа?» — невзначай подумал Ын Джихо.

Если Хам Дан И в тот момент могла бы прочесть его мысли, она бы тут же расплакалась и обняла парня, но, к превеликому сожалению, ее здесь не было.

В тот момент Хам Дан И думала лишь о держащей ее руки И Ру Де и том, что с этой девушкой было не так.

Примечание: почему не Ли Ру Да? Потому что в начале имени у неё иероглиф 李, точно такой же, как и на конце имени Дан И, и, как ни странно, я нигде не нашел, чтобы он читался как Ли.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307709>